

Реалити-шоу, в котором предстояло участвовать Се Цзисину и Мэн Цзэчжоу, носило название «Давай, оторвёмся на природе!». Проект был результатом совместного производства компаний «Хуэйяо» и «Тинъюнь» и предполагал многопотоковую прямую трансляцию. Примечательно, что в студию для обсуждения пригласили не звёздных экспертов, а обычных местных жителей, выступающих в роли живой аудитории.

Несмотря на разные подходы — «Хуэйяо» мастерски создавала кумиров-однодневок, а «Тинъюнь» делала ставку на качество, — для обоих агентств производство собственных шоу было в новинку, поэтому к проекту относились крайне серьёзно.

Хотя шоу заявлялось как проект о выживании в дикой природе, условия были далеки от экстремальных. Съёмочная группа сотрудничала с развивающимся природным заповедником, расположенным на острове в северных широтах. Осенний климат там стоял приятный, а опасности практически отсутствовали. Максимум, что грозило участникам, привыкшим к комфорту мегаполиса, — это некоторые бытовые трудности.

Для «Тинъюнь Энтертейнмент» участие самого владельца, Цянь Шуюня, стало настоящим козырем. Одно только известие о том, что киноимператор, годами скрывавшийся от публики, возвращается на экраны в развлекательном шоу, гарантировало бешеный ажиотаж.

Однако Ло Фэйан, главная ставка компании «Хуэйяо», энтузиазма не разделял.

В последние годы Фэйан был настоящим баловнем судьбы и любимцем своего агентства. Привлекательная внешность позволила ему прославиться после первой же драмы. Титулы вроде «Самый красивый парень месяца» или «Школьный красавец номер один» сыпались на него дождём.

Однако заложник собственного безупречного образа, он почти не рос как актёр. Ему с трудом давались глубокие, психологически сложные роли, и он застрял в бесконечных молодёжных сериалах. И хотя Фэйан всё ещё носил звание «красавчика школы», для его карьеры это было тупиковым путём.

Недавняя попытка пробиться в большое кино обернулась для него и его агентства сокрушительным фиаско. Два фильма подряд, в которых он играл главные роли, оказались продуктом исключительно для фанатов. Ни критики, ни обычные зрители их не оценили, а шумные поклонники лишь подливали масла в огонь, устраивая скандалы в сети. Участие в реалити-шоу было своего рода попыткой Фэйана задобрить руководство компании.

В противном случае, учитывая его статус, он никогда не согласился бы на столь изматывающий и «непрезентабельный» формат.

Изначально предполагалось, что Ло Фэйан станет главной звездой проекта. Мэн Цзэчжоу, хоть

и набирал популярность, всё же не мог сравниться с ним по масштабу. Но появление Цянь Шуюня в корне меняло дело.

Несмотря на затворничество последних лет, Шуюнь обладал колоссальной базой преданных фанатов и безупречной репутацией у массового зрителя. И что самое обидное для Фэйана — именно Цянь Шуюня ядовитые критики ставили ему в пример, сравнивая их актёрское мастерство.

Оба обладали выдающейся внешностью, но в том же возрасте, в котором сейчас находился Фэйан, Цянь Шуюнь уже получил свою первую награду лучшего актёра за способность полностью перевоплощаться в своих героев.

Мысль о том, что ему придётся делить экран с этим человеком, вызвала у Ло Фэйана почти физическую неприязнь. Одно имя «Цянь Шуюнь» действовало на него как раздражитель.

Но агентство уже объявило о его участии как об одном из главных событий шоу. Отступить сейчас означало признать поражение и выставить себя на посмешище.

Глядя на загадочный силуэт последнего гостя, опубликованный в официальном аккаунте соцсети «Большой глаз», Ло Фэйан едва не заскрежетал зубами. Этот анонс в одночасье превратил его самого — того, кто должен был закрывать список звёзд, — в простое сопровождение.

Не в силах проглотить эту обиду, Ло Фэйан втайне от компании связался со своими помощниками, чтобы те наняли армию ботов. Он планировал устроить в сети настоящую бурю в день официального объявления Цянь Шуюня. План был прост: запустить слух о том, что некогда прославленный актёр докатился до нищеты и вернулся на экраны лишь ради лёгких денег.

Только после этого Фэйан почувствовал мимолётное облегчение.

Помимо него, «Хуэйяо» делегировала на проект Сюань Цайянь, айдола, недавно вернувшуюся из-за границы, Ся Лэтяня, уже начавшего карьеру универсального артиста, и Фэй Чжэханя, зрелого актёра, известного своими ролями властных боссов.

От «Тинъюнь Энтертейнмент» выступала тройка: Цянь Шуюнь, Мэн Цзэчжоу и Се Цзисин.

Первыми на место съёмок прибыли Ся Лэтянь и Сюань Цайянь. Они с трудом тащили огромные чемоданы по узкой каменной тропе вдоль пляжа. Их сопровождали крошечные беспилотники с камерами GoPro — техническая новинка, впервые масштабно используемая в этом шоу.

— Сяо Тянь, мы пришли первыми! — Сюань Цайянь одной рукой придерживала друга, а другой весело махала в объектив. — Всем привет!

Девушка выглядела как классическая «нежная лилия»: безупречный освежающий макияж, белая блуза на бретелях с воланами и светлые джинсовые шорты. Её длинные волосы были уложены в два низких пучка, украшенных живым цветком плюмерии — идеальный образ для морского побережья.

Ся Лэтянь следовал за ней в дорогой льняной рубашке кремового цвета и шортах в тонкую серую полоску. Завершала его наряд стильная соломенная шляпа.

Они улыбались в камеру, создавая настолько гармоничную картинку, что казалось, будто они вот-вот взойдут на борт роскошной яхты.

Поклонники, собравшиеся в чате трансляции, тут же засыпали экран комментариями.

[Ох, Янь-Янь — красавица, Сяо Тянь — красавец. Моё материнское сердце тает!]

[Приятно смотреть на таких людей! Даже обычный лён на Сяо Тяне выглядит по-королевски. Наш принц!]

[Простите, я из другого фандома, а что между ними? Почему они за руки держатся?]

[Они друзья детства! Говорят, их семьи давно дружат. Когда Янь-Янь уезжала за границу, Сяо Тянь провожал её в аэропорту и плакал навзрыд]

[Вечная зависть такой крепкой дружбе!]

Следом за ними появились Се Цзисин и Мэн Цзэчжоу, и на фоне первой пары они выглядели на редкость... практично.

Раз уж шоу заявлялось как выживание на природе, оба со всей серьёзностью подошли к выбору одежды: дышащие лонгсливы, классические рабочие брюки и походные ботинки. За спинами у них высились огромные рюкзаки, обвешанные верёвками и флягами. Общее впечатление было совсем иным.

Однако отличные пропорции, узкие талии и длинные ноги в сочетании с лицами, от которых невозможно было отвести взгляд, делали даже самый простой наряд невероятно стильным.

[Ха-ха-ха, спасите! Они будто из разных миров!]

[Теперь я понимаю: завершенность образа держится исключительно на лице]

[И на фигуре. Боюсь представить, как нелепо я бы выглядела в этих шмотках со своими «метр

пятьдесят шесть»]

[Предыдущий комментатор, удали, пожалуйста. Мой друг занервничал — слишком жестоко по отношению к «южным картофелинам»]

[Смех да и только! Что это за шоу? Такое чувство, что одни приехали на курорт, а другие — реально выживать]

Мэн Цзэчжоу и Се Цзисин коротко поприветствовали зрителей и, обменявшись дежурными любезностями с Ся Лэтянем и Сюань Цайянь, остались стоять в стороне.

Между группами образовалось свободное пространство в пять-шесть шагов, и никто не спешил его сокращать.

Увидев Се Цзисина, лучезарная улыбка Сюань Цайянь мгновенно погасла. Она резко одернула Ся Лэтяня, который в нерешительности порывался подойти к бывшему коллеге, и сердито прошептала:

— Тебе нельзя туда! Ты что, первым собрался с ним заговорить? Много чести!

Ся Лэтянь, послушно застыв на месте, всё же бросил тоскливый взгляд на Се Цзисина и виновато опустил голову.

— Мы так давно не виделись... Наверное, мне стоит подойти самому. То, что произошло раньше, сильно ударило по А Сину. Ты же знаешь, он так разозлился, что даже заблокировал меня везде...

— И правильно сделал, что заблокировал! — ещё пуще распалилась Сюань Цайянь. — Ты-то тут при чём? Не ты же это заварил! Совсем зазнался этот Се Цзисин.

— Тише, — взмолился Ся Лэтянь. — Микрофоны всё пишут. Ладно, не пойду, раз ты против. Может, он всё ещё злится, поговорю с ним позже...

— И пусть пишут! — Цайянь бросила на Се Цзисина презрительный взгляд, не обращая внимания на камеры. — Я говорю то, что думаю. И если это попадёт в эфир — пусть. Се Цзисину можно творить что вздумается, а другим и слова сказать нельзя?

Воспоминание о том, как Ся Лэтянь плакал и извинялся во время распада группы, мгновенно всплыло в памяти фанатов. Их сердца наполнились сочувствием.

[Я считаю, Янь-Янь права! С какой стати Сяо Тянь должен первым идти на примирение?]

[Сяо Тянь слишком добрый и светлый. Он хочет, чтобы всем было хорошо, поэтому и выглядит таким приниженным. Сердце разрывается!]

[Я сейчас расплачусь, как же его жалко!]

Се Цзисин же и не думал обращать внимание на этот спектакль. Он был занят тем, что слушал приглушённый шёпот Мэн Цзэчжоу.

— Послушай, — недоумевал Мэн-Мэн, — им что, не прислали памятку от организаторов? Нам чётко сказали: придётся лазать по горам, бродить по воде и продираться сквозь джунгли. А они вырядились как на приём. Может, стоит их предупредить?

[Сынок, ты такой наивный. Они пришли за эфирным временем, а ты — делом заниматься]

[Сюань Цайянь вообще в шлёпанцах на танкетке!]

[По-моему, обсуждать чужую одежду за спиной — это некрасиво. Что плохого в том, что звёзды хотят выглядеть эффектно?]

[В другом шоу — ничего. Но это проект о выживании! Идти в джунгли в таком виде — это просто приглашение для всех насекомых острова]

Пока фанаты в чате готовились к словесной перепалке, появились последние участники.

Фэй Чжэхань и Ло Фэйан вышли так, словно под их ногами была ковровая дорожка. Их роскошные наряды нелепо контрастировали с диким пляжем, на котором стоял лишь ряд обветшалых хижин да вела единственная каменная тропа.

Фэй Чжэхань был в светлом прогулочном костюме с безупречно сложенным платком в нагрудном кармане.

Ло Фэйан же, твёрдо решив затмить Цянь Шуюня, подготовился основательно: кожаная короткая куртка-сафари, узкие чёрные джинсы и байкерские ботинки с заклепками. Его образ дополняла массивная металлическая фурнитура и идеально уложенные волосы. Тёмные очки довершали облик «крутого парня», от которого фанатки за пять кварталов теряли сознание.

Прибыв на место, они кивнули стоящим в стороне Мэн Цзэчжоу и Се Цзисину и по-хозяйски заняли центр площадки.

[Боже, мой кумир сегодня просто неотразим!]

[Хочу быть заклёпкой на его ботинках!]

[Отойди, я уже заняла место серебряной цепи на его поясе!]

[Девочки, потише! А я буду его черной майкой под курткой!]

Поток комментариев стал таким плотным, что за ним почти скрылось лицо Ло Фэйана.

Когда все шестеро были в сборе, наконец появились представители съёмочной группы, до этого скрывавшиеся за декорациями.

Над пляжем раздался голос режиссёра:

— Добро пожаловать в залив Нанься на съёмки шоу о свободном исследовании «Давай, оторвёмся на природе!». В течение следующих двух недель вам предстоит пройти испытание на выживание. Мы будем давать скрытые задания, за выполнение которых начисляются баллы. Те из вас, кто продержится до конца и наберёт достаточное количество очков, получат почётный статус посла по продвижению туризма залива Нанься. А теперь... поприветствуем нашего таинственного гостя!

В этот момент, подчёркивая важность момента, к гостю направили профессионального оператора. Пока все остальные участники довольствовались летающими камерами, Цянь Шуюня снимали на полноразмерную камеру.

Как только объектив сфокусировался на нём, виски Цянь Шуюня отозвались резкой, пульсирующей болью. Следом за ней пришло ощущение, будто в затылок бьют чем-то тяжёлым.

Подавляя тошноту, он заставил себя сделать первый уверенный шаг по песку.

Чат буквально взорвался:

[Я не сплю?!]

[Это... Цянь Шуюнь????]

[Легенда вернулась!]

[Ты хоть представляешь, как долго я тебя ждала?! Как я жила всё это время без твоих фильмов?!]

[Да как-как... по другим фандомам бегала!]

[Это правда он? Что-то он изменился... какой-то мрачный стал]

[Есть такое. На фоне сияющего Ло Фэйана он выглядит странно]

Стоило Цянь Шуюню появиться, как Се Цзисин почувствовал волну мощнейшей иньской энергии.

Он покосился на своих спутников-призраков, которые так и льнули к нему, спасаясь от жары, и, прикинув объём предстоящей работы, прошептал:

«Хотите устроить себе праздничный пир?»

Ответ был очевиден. Любой призрак задрожал бы от предвкушения при виде такого количества «лакомой» энергии.

Невезучий призрак закивал с такой силой, что его голова едва не отвалилась.

Сестрица Юэ тоже отозвалась тонким голоском:

«Я и вправду проголодалась. Ведь следующие две недели нам даже чая с молоком не видать»

Что ж, пора действовать!

Чтобы собрать эту энергию, нужен был телесный контакт. Цянь Шуюнь явно собирался занять центральное место, и Се Цзисину, стоящему на самом краю, пришлось бы долго ждать удобного момента.

Значит, нужно брать инициативу в свои руки.

Се Цзисин потратил небольшую часть накопленной веры фанатов, чтобы окутать ладони тонким, невидимым слоем иньского огня.

Вмиг сбросив с лица сонную отрешённость, он просиял. Его глаза превратились в два весёлых месяца, и он стремительно направился к Цянь Шуюню.

Под изумлёнными взглядами присутствующих Се Цзисин горячо схватил Цянь Шуюня за ледяные руки и с преувеличенным восторгом воскликнул:

— Учитель Цянь! Неужели вы и есть наш таинственный гость? Какое счастье! Я ваш преданный поклонник! Просто не могу поверить своим глазам!

О да! Огромная порция энергии — прямо в руки!

<http://bllate.org/book/16123/1588562>